

1. Что есть любовь и справедливость.

Потолок в комнате совещаний располагался непривычно высоко над головой. Стол в центре комнаты также выглядел необычно высоким, как и спинки окружавших его стульев, видимо, изготовленных на заказ. Должно быть, это было сделано для того, чтобы комнату могли использовать представители самых разных рас, размеры тел которых могут серьёзно отличаться.

И в настоящий момент обладатель самого, вероятно, крупного тела из всех, кто когда-либо пользовался этой комнатой, ошеломляюще огромный рептилоид, сидел на личном, солидно выглядящем стуле, посмеиваясь. Впрочем, выражение его лица при этом не менялось, так что смех производил несколько неуютное впечатление.

- Так пророчество явилось Тиат, а? Шустро она, а? - заметила Айсеа, сидя на стуле, и болтая ногами высоко над полом. Три феи уже приняли ванну, смыли пыль и грязь и переоделись в повседневную женскую униформу. Почему-то они выглядели старше просто сменив свои обычные наряды, - Я думала, пройдет ещё пара лет прежде чем кто-то из малышей возьмёт в руки меч.

- Не рада за неё? - спросил Виллем. С его щёк ещё не полностью сошёл румянец.

- Хмм, ну, мало хорошего идти в бой пока не подрастёшь. Само собой, есть риск тупо умереть, а даже если всё пройдет как надо, можно слегка двинуться крышей. В общем, всё сложно.

- Но мы всё же должны поддержать её. Верно ведь? Она так старалась всё это время, потому что от всего сердца хотела стать настоящей феей-солдатом, - вмешалась Кутори.

- Ну да, да, конечно... Но сложное есть сложное, забыла? - нахмурилась Айсеа.

- В общем, я здесь из-за Тиат. Но лучше расскажите, что случилось. Я слышал, что битва на 15-м Острове проиграна, но вы трое здесь, целы и невредимы.

Внезапно Лаймскин прекратил смеяться и уставился на Виллема своими напоминающими отполированные камни глазами.

- Израненные воины, на этот вопрос отвечу я.

- А-а... - пришедший с неожиданной стороны ответ несколько выбил Виллема из колеи.

- Первым делом я должен воздать тебе хвалу. Закалённые тобой клинки сверкали на поле брани. Ты сумел обломать когти зверя. И все мы должны были бы разделить песнь победы. Но на пути, не предвиденная пророчеством, таилась западня. Когти укрывали иные когти, и не желая глупо бросать вызов этим неведомым когтям, я избрал бросить землю.

...Чего?

- Простите, я ни слова не понял.

Для начала, язык у рептилоидов устроен не так как у других рас, и их специфическое произношение не так-то просто разобрать. Образная речь Лаймскина ещё больше затрудняла понимание сказанного.

- Вот как, - Лаймскин разочарованно пожал плечами. Обычно этот жест передаёт некоторую

симпатию, но не в исполнении гигантского ящера.

- Хм-м, ну, в общем, поначалу было здорово похоже что мы сможем разобраться с Теймерром, обнаруженным системой предупреждения, - Айсеа взяла объяснение в своей руки. Она коротко глянула на Кутори и продолжила, - Вон то дитячко ухитрилось призвать откуда-то невероятную силу, так что поначалу дело шло просто. Ну то есть, конкретно. Я даже начала думать, что мы можем просто оставить её заканчивать а сами пойти по домам.

- Древний святой меч Сеньорис способен одолеть даже Гостей. Если правильный воин применит его правильным способом, ничто меньшее перед ним и не устоит, верно? - Виллем посмотрел на Кутори, но та отвернулась, не желая отвечать.

- Она, кажись, дуется, - рассмеялась Айсеа.

Виллем откашлялся и вернул разговор в прежнее русло,

- ...То есть, всё шло к тому, что вы победите, но вы проиграли. Что случилось?

- Там оказался ещё один, пролезший невидимо для наших систем обнаружения. Во-первых, Теймерра нужно убить несколько дюжин раз, прежде чем он будет уничтожен. А ещё, после каждой "смерти" он сбрасывает слой своей оболочки и становится сильнее. А этот был особо поганим. После двух сотен смертей он и не собирался подыхать, так что даже Кутори, выкладываясь на всю, начала испытывать проблемы. Сражение становилось всё тяжелее... а потом, на 217-й смерти... из сброшенной оболочки появились двое.

- А? - Виллем обронил неверящий возглас.

- Один оказался всё тем же старым знакомым Теймерром. Но второй, это было что-то иное. Система предупреждения засекла бы любого приближающегося Теймерра, но, разумеется, проглядела второго чужака, решившего прокатиться верхом. Он, наверное, не обладает способностью так же быстро расти, потому и появился так поздно.

- Пушки, похоже, не причиняли ему вообще никакого вреда, - продолжала Айсеа, - Так что мы предположили, что это ещё один из Семнадцати Зверей, но всё прочее оставалось загадкой. Неизвестно, смогли бы мы одолеть его или нет, но мы даже не знали как подступиться к этой штуке, так что просто сбросили его обратно на землю вместе со всем Островом и отступили.

А-а, понятно. Ни один из Семнадцати Зверей не умеет летать. Вот почему они могут атаковать лишь дрейфуя по ветру и надеясь попасть на один из Летающих Островов, что, разумеется, довольно редкий случай. Так что сумев как-то отправить монстра обратно вниз, можно хотя бы устранить непосредственную угрозу.

- ...Ты серьёзно?

- Ага.

В нынешнем мире, поверхность которого потеряна, жизнь может существовать лишь на Летающих Островах. Иными словами, эти Острова, фактически, и есть всё, что осталось от мира. И потеря одного из них означает, что этот маленький мир только что стал ещё меньше.

- Если бы мы заставили Кутори сражаться и дальше, или же если бы она высвободила Яд, то, может, и смогли бы одолеть его - многие солдаты-ящерицы так считали. Но в той непредвиденной битве любой шаг был бы рискованным, а рисковать нашим сильнейшим

оружием не лучшая идея – так решил вон тот Господин Белая Ящерица.

Господин Белая Ящерица, он же Лаймскин, утвердительно кивнул. Потом, зачем-то глянув на Кутори, добавил:

– И таковы причины нашего поражения, – по тону его голоса было сложно угадать, что он чувствует – как и обычно, впрочем, – Но что с того? Ничего такого, о чём стоит волноваться тебе. Всему, что парит в небесах, суждено однажды рухнуть вниз. Кроме того, наша судьба ещё не решена. Само твоё присутствие здесь служит тому доказательством. В ближайшее время я буду очень занят. Могу я поручить тебе доставить этих солдат домой? – спросил он, указывая глазами на троих фей.

– Я не против, но...

Виллем задумался, что значит "в ближайшее время я буду очень занят". Рухнувший Остров, наверное, уже не поднять обратно в небо. Значимость этой потери должна быть огромна, как и ответственность за неё, так что Лаймскин, командующий в той битве, теперь по горло в проблемах. Но, наверное, лучше не расспрашивать, если только он не захочет рассказать сам.

Ну, в общем, Виллем получил ответ, рассказ об этом долгом и предательском сражении.

– Молодцы, вы трое, – стыдясь, что не может сделать для фей ничего больше, Виллем произнёс несколько слов похвалы. Айсеа хихикнула, Нефрен наклонила голову, и... ещё одна продолжала смотреть в сторону, не желая смотреть на остальных присутствующих.

– Не в духе, а? – Айсеа пожала плечами.

– Кутори? – Нефрен придвинулась к ней, но получила в ответ лишь тихое неприязненное бормотание.

Выйдя из комнаты совещаний, они обнаружили, что их ждут: девушка-ликантроп с тревожно обвисшими ушами.

– Хм? Вы же та самая, из коридора... – попытался обратиться к ней Виллем, но её, похоже, интересовал кто-то за его спиной.

– Дядя! – обрадованно воскликнула она.

Виллем медленно обернулся. Да, так и есть: гигантский рептилоид.

– Дядя? – переспросил он.

– М. – тот кивнул.

– Ты ликантроп? Какая твёрдая шерсть...

– Нет.

– Значит, она на самом деле рептилоид? И мохнатая же у неё чешуя...

– Нет. Она дочь старого друга. Я знаком с ней с самого её детства, – простое, совершенно обычное объяснение, до которого Виллем мог бы догадаться и сам, – ...В чём дело, Фир? Я же говорил не приходить сюда, – произнёс ящер немного строгим, обвиняющим голосом.

- Я понимаю, что заслуживаю упрёков, и пришла, готовая к ним. Но кроме вас, дядя, мне не к кому обратиться, - спокойно отвечала девушка.

Лаймскин приподнял бровь - ну, точнее, приподнял бы если бы у него вообще были брови.

- Что-то случилось?

- Пришло письмо. И в письме было сказано, что если церемонию не отменят, то они убьют отца.

Виллем нахмурился. Не слишком-то вежливое письмо.

- ...Хм.

- Отец велел не придавать этому значения. Он сказал, что их угрозы не более чем пустой звук, что воспринимать их серьёзно значит просто подпитывать их самомнение. Но я так не думаю. Они не какие-нибудь безвредные воришки. Но отец стоял на своём, так что мне осталось лишь обратиться к вам, дядя.

- Беда не приходит одна... - Рептилоид поднял взгляд к потолку, - Фир. Прости, но я должен идти.

- Дядя... - лицо звероледи омрачилось. Последовала короткая тишина.

- Виллем. У меня просьба.

- Отказываюсь.

- ...Я же ещё ничего не сказал.

- Я догадываюсь, что это за просьба. Простите, но вы уже свалили на меня достаточно забот о детях, - сзади донеслось хмыканье Кутори, очевидно недовольной тем, что её причислили к детям, но Виллем решил сделать вид, что ничего не слышал, - А я уже давно взял за правило не иметь дела с проблемами, касающимися женщин или детей, - последовало недоверчивое "Хм-м?" от Айсеа, вероятно касающееся того факта, что Виллем при всём сказанном по уши ввязался в некое дело касающееся и женщин и детей, но он снова притворился что не слышит.

- Что ж, ничего не поделаешь... Тогда, Кутори. Твоё здоровье в норме?

- Э? - Кутори, не ожидавшая услышать своё имя, вскрикнула от неожиданности, - А, да. Я восстанавливаюсь. Но взять в руки меч было бы по-прежнему тяжело.

- Этого достаточно. Итак, поручаю этот вопрос тебе.

Кутори удивлённо моргнула.

- А... Эм... Ну... - спустя несколько секунд почти преувеличенного замешательства, она наконец взяла себя в руки, зажмурилась и сделала глубокий вдох. После чего, снова открыв глаза, сумела заговорить: - Н-но я же фея, разве нет? Я ничего не знаю об этом городе, и никогда никого не охраняла, и я только что из долгой битвы и не могу использовать Яд...

- Но больше, похоже, положиться не на кого. Придумай что-нибудь.

- А...Но... - Кутори бросила взгляд на Виллема.

Замысел Лаймскина очевиден. Совершенно необязательно получать согласие Виллема напрямую. Если взвалить дело на одну из фей, Виллем, разумеется, займётся им сам вместо неё. Вот в чём расчёт ящера. И, к досаде Виллема, расчёт точный.

- ...Грязный трюк. Куда делась ваша воинская честь?

- Воин должен также стремиться к победе.

Какой гибкий образ воина, подумал Виллем.

- Насколько я помню, мы почти не разговаривали до этого дня. Я чем-то насолил вам?

- Лишь заинтересовал меня, не более.

- Эм, если возможно, я предпочла бы чтобы именно вы, дядя... - попыталась вставить возражение звероледи, но Лаймскин, подняв ладонь, оборвал её.

- Ни к чему тревожиться. Я ещё не знаю, стоит ли доверять этому мужчине и полагаться на него, но, определённо, от него можно чего-нибудь ожидать.

- Не особо-то похоже на похвалу...

- А я и не собирался тебя хвалить, - Лаймскин кивнул на прощание и пошёл прочь, - Остальное оставляю на тебя, Кутори. Следуй за ветром и теми, кто сопровождает тебя, и исполни свой долг.

- А...

Оставшиеся пятеро, не зная что сказать, стояли и смотрели в удаляющуюся гигантскую спину.

"Следуй за ветром и теми, кто сопровождает тебя". Чешуйчатый ублюдок. Не говори мне куда я должен идти, подумал Виллем, но не стал облекать своё негодование в слова. Поступить так значит признать, что он с самого начала не собирался помогать. Хотя, наверное, теперь, когда он открыл всем присутствующим эту свою недостойную, позорную сторону, уже нет особого смысла это скрывать. Но всё же оставалась некая черта, пересекать которую Виллем не желал.

- Эм... - робкий голос звероледи нарушил тишину только чтобы быть тут же перебитым Виллемом.

- Простите, но меня ждёт одно дело. Поговорим на ходу.

Теперь, когда дождь закончился, старая столица преобразилась. словно бы вчера Виллем был совсем в другом городе. Влажные камни мостовой и лужицы ярко искрились в лучах солнца. Окутанные зыбким светом и мягкими тенями скульптуры, возвышавшиеся то тут то там, словно бы излучали божественную ауру.

Айсеа издала длинный, совсем неженственный зевок. Чистый, прохладный воздух наполнил её лёгкие, смывая затаившиеся в уголках головы частицы сонливости.

- А ничего городишко, а? - сказала она, потягиваясь, - А нам вообще можно тут находиться? Идём себе по улице, словно так и надо... Вроде как нам нельзя так запросто бродить где-то за пределами 68-го Острова.

- Сейчас вы на службе. Исполняете личный приказ самого благородного Первого Офицера...
- Не-а, только Кутори. Да и вообще, мы же формально оружие, так что даже если нами и командуют на поле боя, формально мы не можем получать заданий, верно же?
- ...Тогда вы под моим командованием. Тот ящер-переросток был вынужден покинуть нас по независящим от него обстоятельствам, и делегировал все руководящие полномочия технику второго класса... Что-то вроде этого.
- Хм-м... коварно.
- Вот-вот. А он ещё называет себя воином.
- Нет, я про выдумку этого техника второго класса.
- Это оскорбление. Как ты можешь говорить такие слова в адрес столь прекрасного и чистого сердцем молодого человека как я?
- Бесстыдник... - рассмеялась Айсеа.

Виллем тоже усмехнулся, отчасти обречённо. Внезапно его левую руку окутало нежное тепло. Обернувшись, он увидел как Нефрен, как обычно с равнодушным выражением лица, держит его ладонь в своих руках.

- Слушай, Рен.
- М.
- Можно узнать, почему ты вдруг решила взять меня за руку?

- ...Расслабиться ведь легче, когда тепло, верно? - ответила она, состроив несколько удивлённое лицо, словно вынужденная объяснять очевидное, - Сейчас тебе нужно ощущать тепло прикосновения. А температура моего тела чуть выше нормальной, так что я идеально подхожу, - она говорила вежливым и добрым голосом, таким, каким нашкодившим детям объясняют суть их проступка.

- Ну, я благодарен за заботу, но... - он и правда благодарен за заботу, но вот за способ её выражения - не особо. Тело Нефрен пока что не имеет выпуклостей и округлостей в определённых местах, так что, во всяком случае, ему не так неуютно как могло бы быть. Виллем, как здоровый молодой мужчина, был благодарен хотя бы за это.

Он поскрёб щёку пальцем свободной руки.

- Мне уже лучше, отпусти. Не думаю, что смогу и дальше терпеть внимание прохожих, - он слышал, как проходящие мимо зверолоуды хихикают. Для них пара неотмеченных наверняка выглядит как близкие родственники или что-то в этом роде.
- ... - Нефрен взгляделась в глаза Виллема, и объявила, - Ты притворяешься. Отпускать рано.
- Мне уже плакать хочется, - со вздохом сказал Виллем. Нет, серьёзно. - Эй, Кутори. Скажи что-нибудь.

Обернувшись, он увидел что Кутори плетётся следом за ними, опустив голову. Услышав своё имя, она посмотрела на него и чуть приоткрыла рот. Казалось, она пыталась подобрать слова,

но ничего не вышло. Внезапно покраснев, она с хмыканьем отвернулась.

– Девичье сердце – непростая штука, – прокомментировала Айсеа.

Виллем тоже собрался было высказаться в адрес девичьего сердца, но в последний момент проглотил уже готовые сорваться с языка слова. Как знать, может, у Айсеа запасена ещё какая-нибудь поддёрка, кроме того, гораздо важнее убедить явно очень тревожащуюся Нефрен отпустить его руку.

Их внезапное воссоединение, и то, как он раскрылся перед ними с позорной и уродливой стороны, сильно выбило его из колеи. Так что ему ещё предстоит сказать им "с возвращением", и выслушать от них "мы вернулись". Разумеется, уже слишком поздно для этих слов. Да и не то чтобы он хотел разыграть такую эмоциональную сцену встречи. Но также нельзя сказать, что он был бы доволен лишь спокойным и сдержанным приветствием. Простой уверенности, что они вернулись домой в целостности и сохранности, должно было бы быть достаточно и, разумеется, такой результат не вызывал никаких возражений.

Так что, ну... парочка смущающих и неудобных воспоминаний не должна казаться такой уж большой ценой. Это он прекрасно понимал, но всё же...

– Действительно так похоже, что я притворяюсь? – тихо спросил Виллем, и Нефрен коротко кивнула в ответ.

– У вас двоих прям взаимопонимание без слов, – хихикнула Айсеа.

Почему-то её улыбка показалась Виллему странно искусственной.

Юная зевроледи, представившаяся как Фираколуливия Дорио, по дороге поведала свою историю.

– Хм? Дорио... Неужели?..

– Да. Мой отец в настоящее время занимает пост мэра Коллинадилюче, – спокойно ответила она на вопрос Айсеа.

Понять настроение девушки было непросто – благодаря то ли хорошему воспитанию, то ли врождённым качествам. "Дядя", на которого она так рассчитывала, отказал ей, а сверх того ещё и вынудил иметь дело со странной группой незнакомцев, так что она никак не может быть спокойна. Однако, пока что ни выражение её лица, ни её тон не выдали раздражения или беспокойства.

– А, вот оно что.

Как поведала им девушка, мэр был простым торговцем, за долгие годы усердной работы проложившим себе путь к вершине, и его дочь Фир (прозвище, о котором она просила сама по причине того, что её полное имя слишком сложно выговаривать) родилась, когда он был уже сравнительно стар. Изначально городом управляли аристократы; пост мэра ввели всего около десяти лет назад. В результате появилось немало недовольных новой политической системой – в первую очередь среди старой аристократии. В безродном торговце пролезшем на пост мэра они видели своего непримиримого врага.

- Хмм, - Виллем слушал объяснение вполуха, лишь время от времени вставляя междометия или кивки для демонстрации внимания.

- А что за письмо вы упоминали перед этим? - Кутори поддерживала разговор. Хотя на неё внезапно свалили полную ответственность за внезапное поручение, она, судя по всему, намеревалась отнестись к делу с полной серьёзностью.

- ...То была угроза от фракции, намеренной отстранить моего отца и поставить на пост мэра представителя старой аристократии. Они считают присутствие моего отца поправлением исторических традиций города, и готовы пойти на всё чтобы сместить его.

- Хм-м, - Виллему показалось, что он уже где-то слышал эту историю. Ах да, вчера, от доктора. Судя по неуместным в спокойном городе выстрелам, оппозиция и правда не намерена ограничиваться полумерами.

- К концу следующей недели завершится реконструкция Старой Церкви, и будет проведена церемония открытия. Мой отец планирует выступить там с речью о своём видении будущего нашего города. О будущем, в котором двери города откроются для представителей всех рас, и он станет торговым центром, объединяющим все Острова. Скорее всего, оппозиция намерена напасть во время церемонии, и пригрозить всем союзникам отца с помощью своих пешек, Рыцарского Ордена Хроник Приверженности Разрушению.

- Звучит так, словно название придумывали какие-то пацанята, и лет через пять им самим будет стыдно это вспомнить.

Похоже, в этом вопросе Айсеа и Виллем сходятся во мнениях.

- Разумеется, на церемонии будет хоть какая-нибудь охрана. Однако, учитывая образ действий Ордена, я боюсь, что этого не хватит. Вот почему я хотела попросить о помощи дядю, то есть, Первого Офицера Лаймскина, но...

- Что думаешь? - спросил Виллем, повернувшись к своей левой руке.

- Плохо, - тут же ответила Нефрен, - Крылатая Стража служит защитой от внешних врагов Регул Айра. Она не может вмешиваться во внутренние дела городов. Бывали случаи, когда преступник или преступная группа очевидным и явным образом причиняли вред обществу, и ближайшие солдаты Крылатой Стражи помогали в их обезвреживании, но это скорее исключение из правил. Пока ничего не произошло, оснований для использования армии нет, даже если мы заранее знаем что что-то вскоре случится. Армия не должна вовлекаться в политику.

- Ну, собственно, вот. Мэр скорее всего понимает это, потому и не стал сам просить того ящера о помощи.

- Но... правда ведь очевидно на нашей стороне. Почему те, кто хочет покарать угрожающее нашему миру зло и восстановить справедливость должны встречать препятствия на своём пути?

- Потому что справедливость это плохая причина браться за оружие, - резко ответил Виллем, - Слово "справедливость" служит лишь оправданием для насилия. Настоящая причина всегда иная. Всегда. Что-то отобрать. Кого-то унижить. Возвысить себя. Уничтожить то, что неприятно. Что-то разрушить. Выместить злобу. Или, может, комбинация этих причин, - он размахивал рукой, словно декламируя древнее сказание.

- Но признавать это никто не хочет. Сокрушая противника всеми своими силами, не сдерживаясь ни в чём, каждый желает чувствовать свою правоту, а не вину. И тогда, чтобы обмануть себя или союзников, поднимается флаг под именем "справедливость". Так поступают все подряд, даже не осознавая, потом находятся те, кто веря в так называемую "справедливость" принимается сражаться друг с другом, и мы получаем войну. Так это происходит с начала времён.

- Но... - Фир открыла была рот, но замолчала.

...Ну и что это, подумал Виллем.

Ценность справедливости определяется весомостью аргументов, которые она позволяет применить чтобы вовлечь в дело других, и тем, насколько ты сам готов на неё положиться. Не стоит недооценивать значение веры в собственную правоту. Однако, при всём при этом одной правоты не хватит чтобы получить помощь Крылатой Стражи. Притом, если справедливость, в которую верит Фир, настолько слаба что брошенные мимоходом замечания от незнакомца способны её поколебать, то это не может не вызывать некоторого разочарования.

- Ну, как бы то ни было, если церемония только на следующей неделе, то мы не сможем присутствовать, какие бы проблемы не требовали разрешения. У нас есть собственные дела. Прямо сейчас мы должны забрать из клиники ребёнка и до конца дня отбыть домой на воздушном корабле.

- ...Понимаю, - Фир поникла.

- А ну-ка стоп, господин техник. Два вопроса, - Айсеа потянула Виллема за правый рукав.

- Что.

- То, что ты сейчас сказал... Тут что-то не сходится, не? Ну, типа, ты же был одним из Героев, благородных защитников Эмнетуайт? Воин справедливости, да?

- Это была борьба за выживание, а не какая-то там справедливость. Стоило нам дать слабину, и нас бы перебили всех, мы лишь отчаянно пытались предотвратить это. Желание жить это просто инстинкт, а если инстинкт может служить оправданием, то само понятие преступления теряет смысл.

- ...Хмм. Ну, про логику ничего не скажу, но твой образ мыслей мне понятен, - кивнула Айсеа.

Нефрен, до сих не отпустившая Виллема, сжала руки чуть сильнее.

- И второй вопрос. Мы выслушали её историю, но ты до сих пор так холоден к этой леди Фираколуливии. А я вроде как помню твои слова насчёт того, что ты ни за что не бросишь милую девочку один на один с проблемами, или ещё какую-то выпендрёжную гадость в таком роде.

- Не называй это гадостью, - Виллем понимал, почему она так говорит, но всё же это уязвляло.

- Дело ведь в возрасте, угадала? Она старше меня, и уже не считается за девочку, верно?

- Я что, по-твоему, могу быть настолько пристрастен? - раньше уже бывало, что его подозревали в таких предпочтениях, но это не так. Совершенно точно. - Нет, всё не так... Просто...

- "Просто"?

Просто... что? Нечто, никак не желающее быть выраженным словесно, прилипло к его горлу изнутри.

- Неважно с кем приходится иметь дело, просто я не желаю соглашаться на что-то кроме того, с чем не могу соглашаться.

- А?

Виллем и сам плохо понял, что только что сказал. Айсеа, как и следовало ожидать, подняла бровь и состроила непонимающее лицо.

Нефрен почему-то кивнула.

- Так, ладно, нам ещё не пора идти в клинику, так что у нас сейчас есть немного времени.

Придумать, как провести немного времени всегда трудно. Осмотреть достопримечательности они не успеют, но, с другой стороны, просто бесцельно бродить по улицам тоже не хочется.

...И тут носа Виллема коснулся приятный запах. Покрутив головой в поисках источника, он заметил на краю улицы тележку, с которой, похоже, торговали жареной бараниной и нарезанным картофелем, обёрнутыми в большие овощные листья. Дразнящий аромат специй подстегнул аппетит. Желудок громко забурчал.

- ...Слушайте, - Виллем обернулся к девушкам, - Не хотите немного? Я ещё не завтракал.

- А, хорошая мысль. До вчерашнего дня мы питались лишь армейскими рационами, и что-нибудь со вкусом будет очень кстати, - рассеянно отозвалась Айсеа.

Нефрен ничего не сказала, так что, наверное, она не против. И как раз перед тем, как Кутори собралась заговорить...

- ...Подождите, пожалуйста, - прозвучал тихий, но не допускающий возражений голос.

Какое-то мгновение Виллем не мог понять, кому он принадлежал. Чувствуя, как по позвоночнику ползут мурашки, он медленно обернулся. Сзади стояла знакомая, но вместе с тем и незнакомая фигура: Фираколувия Дорио. Прошло несколько секунд, но инстинкты Виллема продолжали сомневаться, действительно ли это она. Она производила совсем не такое впечатление, как раньше. Он не мог поверить, что это та же самая девушка.

- Переизбыток приправ очевиден даже по запаху, и на передней части прилавка не вывешена их лицензия на торговлю. Нет сомнений, они продают мясо минимально допустимого по закону качества.

- О.. О?

Её голос постепенно обретал силу. Несколько напуганный, Виллем чуть попятился.

- Сверх того, их цена выше обычной. Любой местный житель сразу поймёт что здесь что-то не так, но туристы с лёгкостью обманываются, покупают и едят их низкокачественное мясо. Если позволить подобным торговцам оставаться в бизнесе, весь наш город приобретёт дурную славу. Но сколько бы отец не пытался их изгонять, люди вроде этих постоянно возникают снова, - в её глазах полыхали зыбкие огоньки. Тело едва заметно тряслось, словно привидение, - Сюда, -

скомандовала она, и зашагала прочь.

- Э-эй?

- Если вы купите еду здесь, грубый вкус осквернит ваши воспоминания о кухне нашего города. Я не могу этого допустить; тем самым будет также опозорен и мой дядя. Извольте следовать за мной. Я покажу вам, что такое настоящий ягнёнок Коллинадилюче, - Фир, широко шагая, направилась в переулок.

- ...Вот так неожиданность, - пробормотала Нефрен совершенно спокойным голосом, - Она уходит. Что будем делать?

- Похоже, у нас нет особого выбора.

- Я тоже так думаю... Кутори?

Кутори, рассеянно смотревшая себе под ноги, услышав оклик, резко подняла голову, словно её щёлкнули по лбу.

- А... Ч-что?

- С тобой всё в порядке? Ты всё это время тихая как изваяние, - "А это очень тихо", донёсся до Виллема комментарий Айсеа, - Если ты до сих пор чувствуешь себя усталой, просто скажи, ладно? Ты не на поле боя, незачем принуждать себя.

- Нет, вовсе нет... - она помотала головой, - Прости, что заставила волноваться.

Похоже, её гнев улёгся, но что-то по-прежнему не так...

- Если тело до сих пор болит от остаточного Яда, я могу всё поправить как в прошлый раз, помнишь?

- Поправить... - Кутори секунду непонимающе смотрела на Виллема, и внезапно густо покраснела, - ...Нет, нет! Если ты сделаешь это сейчас, у меня, наверное, спина сломается! - выпалила она, нервно махая руками в жесте отрицания.

- Это вы о чём? Как "поправить"?

- Нет! Не спрашивай!

- Охо... при такой реакции это попросту невозможно. А может... ты на самом деле очень хочешь об этом поговорить, и таким окольным путём пытаешься вызвать нас на расспросы?

- Нет! Ничего подобного я не хочу! Ничего интересного тут нет! Ничего, понятно?!

- Ты с каждым словом роешь себе яму глубже и глубже. Таким манером скоро прокопаешься сквозь весь остров насквозь.

- Нет!! - и одновременно с тем, как Кутори издала протестующий вопль,

- ...Прошу прощения, - вмешался мягкий голос, холодный словно лёд.

Виллем обернулся. У выхода с переулка на главную улицу стояла звероледи, выражение её лица сулило муки ада.

- Если память мне не изменяет, я просила вас следовать за мной.

- Проститепожалуйстাপроститеужеидём! - Виллем и трое фей практически прыгнули вперёд и последовали за Фир.

Она отвела их в лавку мясника, уютно примостившуюся в углу небольшой площади.

- Мы покупаем не с тележки?

- Разумеется, в городе есть много хороших торговцев, продающих мясо с уличных лотков, но если вы ищете дешёвого и вкусного ягнёнка в это время дня и в этом районе, то правильный ответ лишь один. Здесь это знают даже пятилетние дети.

- И умная же тут ребятня... - Виллем заплатил хозяину-боллмэну, и тот молча передал ему свёрток с бараниной, ощутимо превосходящий по размерам те, что они чуть не купили раньше. Виллем попробовал. - Вкусно.

- Так ведь? - по Фир было видно, что она очень горда собой.

- Не слишком острое, и с примесью придающих кислинки трав... Понятно. Такая приправа позволяет с лёгкостью съесть даже настолько крупную порцию.

- Я же говорила? Верно ведь? - усиленно кивая, Фир повернулась к боллмэну и показала ему большой палец. Тот, по-прежнему молча, ответил ей тем же жестом.

...Хм? Внезапно Виллем ощутил затылком неприятную дрожь. В воздухе повисло едва заметное ощущение угрозы и злого умысла. Поначалу он подумал что это, должно быть, снова связано с тем орденом с дурацким названием, но чувство отличалось от того, что он испытал вчера по прибытии. В тот раз было непонятно, на кого направлена угроза, но сейчас...

- ...Скажите, Фираколуливиа.

- Я же просила, называйте меня Фир.

- Да, точно. Тогда, Фир. Ты любишь этот город?

Её большие глаза в замешательстве моргнули.

- О чём это вы вдруг?

- Просто ответь. Любишь?

Короткая пауза.

- Да. Я считаю, что это лучший город, не имеющий равных.

- Из-за того, что ему четыреста лет? Из-за того, что это крупнейший из городов? Из-за его богатства? Из-за того, что здесь такая вкусная еда?

- Вы задаёте весьма утомляющие вопросы.

- Мне часто такое говорят, - усмехнувшись, он откусил ещё кусок мяса.

- ...Всё, что вы перечислили, разумеется, важные элементы очарования города. Но я не думаю, что какой-либо из них особо влияет на мои чувства.

- Понятно.

Овощи, в которые завернуто мясо, тоже не лишены сюрпризов. При каждом укусе вкус немного менялся. Язык Виллема погрузился в это путешествие по вкусовым ощущениям, и как-то незаметно для него вся еда в его руках исчезла. Он только что проглотил солидную порцию, но ему уже хотелось ещё. Так вот он какой, ягнёнок Коллинадилюче. Теперь Виллем понимал, почему Фир с таким жаром рекомендовала это место, что даже её личность на мгновение претерпела полное преображение.

- ...Я не знаю других городов, кроме этого, - продолжала отвечать она, медленно и аккуратно подбирая слова, - Это моя драгоценная родина, и весь известный мне мир. Так что я люблю наш город так же сильно, как люблю весь мир.

- Ого, как трогательно.

- Вы сами спросили! - протестующе воскликнула Фир, краснея (впрочем, из-за шерсти это было почти не видно), - Вы и правда умеете действовать на нервы. Вам весело слушать, как я делюсь своими сокровенными чувствами?

- Не буду отрицать, - ответил Виллем, слизывая с пальца последнюю каплю подливы, - Я попробовал одно из прекрасных блюд этого города. И встретил ту, кто любит его всем сердцем. Так что теперь, в отличие от того недавнего времени когда мы обсуждали что-то там про справедливость, я чувствую, что всё же настроен чем-нибудь этому городу помочь.

- И что вы имеете в виду?

- Именно то, что сказал. Ну, не будем пока об этом. Если ты не занята, окажешь мне услугу?

- ...Какую именно?

Видя, как Фир с подозрением смотрит на него, бесплодно пытаясь разгадать его намерения, Виллем с улыбкой сказал:

- Побудь немного нашим гидом.

- Б-было не страшно, и совсем не больно! - первым делом выпалила Тиат, - Уколы это ерунда! - казалось, что она вот-вот расплачется, но...

- Ясно, ясно, - Виллем погладил её по голове, и маленькая фея отозвалась тихим всхлипом.

- Она весьма упорна и непосредственна. Из неё выйдет хороший солдат, - доктор-циклоп с мягкой улыбкой на строгом лице высказал своё одобрение. Впрочем, первая часть его фразы ещё туда-сюда, но вот насколько последнее может служить причиной для радости, вопрос открытый, - Вы вернулись... - обратился он к старшим феям, - Я занимался всеми вами. Рад видеть, что с вами по-прежнему всё хорошо.

- Давно не виделись. Благодаря вам, мы способны продолжать сражаться, - одна Кутори поклонилась и ответила вежливо. Айсеа неопределённо рассмеялась, Нефрен никак не

отреагировала.

Доктор, должно быть, усмотрел в их реакции что-то неестественное.

- Неужели...

- А, боюсь что вынуждена просить вас больше ничего не говорить, док, - быстро вмешалась Айсеа.

- Что? Вы что-то скрываете? - с подозрением спросил Виллем.

- Невежливо совать нос в женские дела, господин техник. Первый шаг к счастливой жизни - сохранять комфортную дистанцию, знаешь ли.

- Вот как? - не надеясь узнать что-либо ещё от явно пытающейся скрыть что-то Айсеа, Виллем посмотрел на доктора. Но тот лишь почесал щёку, всем видом прося не задавать вопросов.

- Всё что я могу сказать... Хмм... Позаботься о них как следует.

- Ну, я всё же смотритель склада фей, так что это часть моей работы. По крайней мере, как я её понимаю. Я в любом случае собираюсь заботиться о них.

- Понятно, - спокойно кивнул циклоп.

Виллем заметил, что Айсеа почему-то смотрела на циклопа с ноткой ненависти во взгляде.

Чтобы вернуться из Коллинадилуче обратно на 68-й Остров, необходимо совершить долгое путешествие с множеством пересадок с одного воздушного корабля на другой. И расписание этих кораблей, как выяснилось, весьма хаотично. Разумеется, расстояние также слишком велико чтобы феи могли долететь до дома сами. Так что, фактически они застряли в Коллинадилуче до вечера, когда должен будет отбыть нужный им воздушный корабль.

- И поэтому мы потратим это время на экскурсию! - гордо объявил Виллем пятерым своим спутникам: феям, только что переодевшимся в гражданскую одежду, и Фир.

- Чего? - пробормотала Кутори.

- Э? - недоумённо спросила Айсеа.

- О-о, - продемонстрировала неожиданно радостное лицо Нефрен.

- ... - Фир промолчала.

- Ура!! - Тиат бурно захлопала в ладоши.

- Вам нельзя по собственному желанию уезжать из дома, так что это редкий шанс, верно? Кроме того, вы только что из боя, так что вам полезно немного расслабиться.

- Стоп, стоп. А что насчёт Поднятого Оружия? - Айсеа слегка встряхнула свёрток, который несла на спине - содержавший большой зачарованный меч, - Я что-то не в настроении таскать повсюду эту тяжесть.

- Можем оставить в клинике и забрать на обратном пути.
- Но это же дорогушее, сверхважное и ценное секретное оружие...
- Значит, можно спокойно доверить мечи тем, кто понимает их ценность. Да и это не то, что может заинтересовать мелких воришек. Не беспокойся.
- Ну, да, пожалуй...
- Я была бы рада увидеть достопримечательности, но... - Нефрен заглянула в лицо Фир, - Ты не против, Фир? - они совсем недавно отказались ей помогать. Разумеется, сложно ожидать что она с радостью согласится быть их гидом, - Я больше не вижу причин, по которым ты должна была бы сопровождать нас.

Фир вздохнула.

- Вы стали свидетелями тёмной стороны нашего города. И уехав сейчас, останетесь убеждены, что город полон насилия и заговоров. Часть вины за это лежит на мне, неосмотрительно обратившейся к вам с невыполнимой просьбой, - пока она говорила, в её голос вернулась энергия. Она сжала прижатый к груди кулак, пламя в её глазах зажглось ярче.

- А, Фир? Э-эй? Фир? - внезапная смена её настроения, похоже, ввергла Айсеа в замешательство.

- Для меня неприемлем такой исход. А значит, остаётся лишь одно - самой показать вам всю прелесть нашего города. Ради этого на остаток дня я стану вашим гидом по нашей замечательной столице.

Айсеа повернулась к Виллему.

- ...Что?

- Что ты с ней сделал? Подмешал что-то в еду, что ли? - с подозрением спросила она.

- Эй, что за обвинения. Я просто дал ей небольшой совет и попросил об услуге.

- Ну то есть надул.

Виллем вздохнул. Разумеется, Коллинадилуче большой город. Потребуется больше дня чтобы обойти все достопримечательности, даже просто считая время на перемещения. А если добавить к этому ещё и картинные галереи и прочие музеи, то экскурсия затянется на несколько дней. В их распоряжении всего полдня, так что при выборе мест и способов передвижения нужно быть осторожными. А значит, необходим кто-то, хорошо знающий город.

Итак, Виллем лишь попросил Фир, отвечающую этому критерию, побыть их гидом. Всё это верно. Что же до остального, ну, этим можно будет заняться чуть позже.